

Мишка

Облезлый. Молью кусаный. Плохой.
Во мне барышник не найдет корысти.
Я – плюшевый. Наполненный трухой
Нетвердых знаний и неполных истин.

Когда-то я был нужен без затей.
В чужих кроватках славно отоспался –
Я был любимцем нескольких детей.
Но дети выросли, а я поистрепался.

Ах, что с детьми случается потом,
Как мамы глупы, как brutальны папы, –
Страшилища из Агнии Барто, –
То лапы рвут, то уроняют на пол.

Я плюшевый. Ну, что с меня возьмешь?
Если к кошмарам относиться проще.
Ведь я когда-то, чем-то был хорош.
И кем-то может быть еще не брошен.

Как против течения гребя,
Не вышло, не выдержал. Каюсь.
Спасая себя от себя,
Стираюсь, сдаюсь, растворяюсь.

Такое случалось не раз,
Но я уж привыкший. Не ною.
Тебя от себя я не спас.
И вот, ты уже не со мною

Теперь ты сжигаешь мосты.
И будто готовишься к бою.
Я ж – пленник своей немоты
Собой, от себя и собою.

Медосмотр

Я сюда пришел по желтой линии.
На осмотр, как на Страшный Суд.
Это зал приемов в поликлинике.
Здесь все ждут, когда их позовут.

Ближние мои, а также дальние,
Травы и цветы в моем саду,
Я на месте в зале ожидания.
Скоро позовут, и я пойду.

Это, видно, на роду завещано
Я не знаю плохо, хорошо.
Так всегда происходило с женщинами –
Они тоже звали, и я шел.

И назад по желтой. Я не очень-то
Верил, меня вспомнят и найдут.
Я – тихоня, я не лез без очереди
И теперь все жду, и жду, и жду.